

Комментарии к гражданскому законодательству *#мосса*

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ

комментарий к статьям 182–189 и 195–208
Гражданского кодекса Российской Федерации

Ответственный редактор
А.Г. Карапетов

УДК 347.131.22
ББК 67.404.06
П 71

Ответственный редактор
А.Г. Карапетов — д.ю.н.,
директор Юридического института «М-Логос»,
главный редактор журнала «Вестник экономического правосудия
Российской Федерации», профессор ГАУГН

Серия комментариев к гражданскому законодательству #Глосса
(издается совместно с издательством «М-Логос»)

П71 Представительство и исковая давность: комментарий к статьям 182–189 и 195–208 ГК РФ / Отв. ред. А. Г. Карапетов. — Москва : Статут, 2026. — 844 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса)

ISBN 978-5-8354-2185-5 (в пер.)

Настоящий комментарий написан с целью помочь юристам-практикам, судьям, ученым и студентам, интересующимся гражданским правом, сориентироваться в проблемных вопросах применения положений ГК РФ о представительстве и исковой давности. Авторы ставили перед собой задачу осветить максимальное число сложных и неоднозначных вопросов толкования соответствующих норм ГК РФ, отразить по возможности всю накопившуюся практику их применения высшими судами и в ряде случаев предложить оптимальные пути решения выявленных проблем и коллизий.

УДК 347.131.22
ББК 67.404.06

ISBN 978-5-8354-2185-5

© Коллектив авторов, 2026
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2026

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Архипова Анна Григорьевна – кандидат юридических наук, доцент Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева, заместитель председателя Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ:

- пункт 2.5.2 комментария к ст. 200 ГК РФ;

Асосков Антон Владимирович – доктор юридических наук, профессор Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева:

- пункт 17 комментария к статье 195 ГК РФ в соавторстве с А.Г. Карапетовым;
- пункт 1.3.2 комментария к статье 204 ГК РФ;

Бевзенко Ростислав Романович – слушатель РШЧП:

- пункт 8 комментария к статье 195 ГК РФ в соавторстве с А.Г. Карапетовым;
- пункты 2.3 и 5.3 комментария к статье 198 ГК РФ;
- пункты 2.3, 2.4.7, 3.2, 3.4, 3.6.1 комментария к статье 199 ГК РФ в соавторстве с А.Г. Карапетовым;
- пункт 3.7 комментария к ст. 199 ГК РФ;
- пункт 2.6 комментария к ст. 200 ГК РФ в соавторстве с А.Г. Карапетовым;

Карапетов Артем Георгиевич – доктор юридических наук, директор Юридического института «М-Логос», главный редактор журнала «Вестник экономического правосудия Российской Федерации», профессор ГАУГН:

- комментарий к статье 195 ГК РФ (кроме пунктов 4.8, 8 и 17);
- пункт 4.8 комментария к статье 195 ГК РФ в соавторстве с А.А. Павловым;
- пункт 8 комментария к статье 195 ГК РФ в соавторстве с Р.Р. Бевзенко;
- пункт 17 комментария к статье 195 ГК РФ в соавторстве с А.В. Асосковым;
- комментарий к пункту 1 статьи 196 ГК РФ;
- комментарий к статье 197 ГК РФ;
- комментарий к статье 198 ГК РФ (кроме пунктов 2.3 и 5.3);
- комментарий к статье 199 ГК РФ (кроме пунктов 2.3, 2.4.7, 3.2, 3.4, 3.6.1)
- пункты 2.3, 2.4.7, 3.2, 3.4, 3.6.1 комментария к статье 199 ГК РФ в соавторстве с Р.Р. Бевзенко;
- комментарий к пункту 2 статьи 200 ГК РФ (кроме пунктов 2.5.2, 2.6);
- пункт 2.6 комментария к статье 200 ГК РФ в соавторстве с Р.Р. Бевзенко;
- комментарий к статье 201 ГК РФ;
- комментарий к статьям 207–208 ГК РФ;

Павлов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета СПбГУ:

- пункт 4.8 комментария к ст. 195 ГК РФ в соавторстве с А.Г. Карапетовым;
- комментарии к статьям 202–203 ГК РФ;
- комментарий к статье 204 ГК РФ (кроме п. 1.3.2);
- комментарий к статье 205 ГК РФ;
- комментарий к пункту 1 статьи 206 ГК РФ в соавторстве с С.В. Сарбашом;
- комментарий к пункту 2 статьи 206 ГК РФ;

Папченкова Екатерина Александровна – магистр юриспруденции, директор Центра доказательной экспертизы Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара:

- комментарии к статьям 182–189 ГК РФ;

Сарбаш Сергей Васильевич – доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ, судья ВАС РФ в отставке:

- комментарий к пункту 1 статьи 206 ГК РФ в соавторстве с А.А. Павловым;

Чупрунов Иван Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры корпоративного права Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева:

- комментарии к пункту 2 статьи 196 и пункту 1 статьи 200 ГК РФ в соавторстве с А.М. Ширвиндтом;

Ширвиндт Андрей Михайлович – кандидат юридических наук, *LL.M.*, м.ч.п., ассистент университета, заместитель директора Института римско-правовых основ и сравнительной истории европейских частных правопорядков Университета Иоганна Кеплера в Линце:

- комментарии к пункту 2 статьи 196 и пункту 1 статьи 200 ГК РФ в соавторстве с И.С. Чупруновым.

ВВЕДЕНИЕ

Представленный на суд читателя постатейный комментарий выходит в рамках запущенной электронным издательством «М-Логос» и издательством «Статут» в 2017 г. серии комментариев к гражданскому законодательству #Глосса.

Это уже 13-й том, вышедший в рамках данной серии.

Стоит вкратце напомнить здесь читателю об уже проделанной за девять лет работе.

Первая – пилотная – книга этой серии была посвящена общим положениям ГК РФ о договорах и обязательствах (ст. 307–453 ГК РФ) и вышла в начале 2017 г.¹

Затем мы подготовили еще целый ряд томов.

Том, вышедший в начале 2018 г., был посвящен общим положениям о сделках, представительстве и исковой давности (ст. 153–208 ГК РФ)².

В том же – 2018-м – году был опубликован том с комментариями к положениям ГК РФ о наследственном праве (ст. 1110–1185 ГК РФ)³.

В 2019 г. увидел свет том, в котором разбираются положения ГК РФ о займе, кредите, факторинге, вкладе и счете (ст. 807–860.15 ГК РФ)⁴.

Вышедший в январе 2020 г. том был посвящен общим положениям ГК РФ, закрепленным в ст. 1–16.1 ГК РФ⁵.

В том же – 2020-м – году мы начали обновлять первый том, посвященный общим положениям ГК РФ о договорах и обязательствах. Этот процесс обновления привел к тому, что материал увеличился в объеме в несколько раз и вместо одного тома комментария к статьям 307–453 ГК РФ, опубликованного в 2017 г., мы в период с 2020 по 2022 г. выпустили три тома об общих положениях об обязательствах и договорах. В 2020 г. вышел том, касающийся общих положений о договоре (ст. 420–453 ГК РФ)⁶, в январе 2022 г. – том, посвященный общим положениям ГК РФ об исполнении и прекращении обязательств (ст. 307–328 и 407–419 ГК РФ)⁷, а в июне 2022 г. – том,

¹ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2017.

² Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018.

³ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.Ю. Петров. М., 2018.

⁴ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2019.

⁵ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020.

⁶ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020.

⁷ Исполнение и прекращение обязательств: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2022.

детально разбирающий положения ГК РФ о перемене лиц в обязательстве и ответственности за нарушение обязательства (ст. 330–333, 380–381, 382–406.1 ГК РФ)¹. В планах обновление текста о личных и вещных обеспечениях за счет выпуска отдельного тома по указанной теме, но по состоянию на весну 2026 г. данная работа не завершена, так что в этой части пока отсылаю читателей к первому тому 2017 г.

В начале 2023 г. был опубликован том, посвященный общим положениям о купле-продаже, поставке и купле-продаже недвижимости².

Осенью 2023 г. был выпущен том, в котором разбирается проблематика аренды³.

В 2024 г. мы начали обновлять том 2018 г. о сделках, представительстве и давности. Было решено данный материал разбить на три тома. В начале 2025 г. был опубликован обновленный том, посвященный общим положениям о сделке и решении собрания⁴. В том же 2025 г. был опубликован том, в котором авторы обновили текст комментария к положениям ГК РФ о недействительности сделок⁵.

И вот сейчас вашему вниманию представляется том, посвященный представительству и исковой давности. В нем авторы существенно обновили текст тома 2018 г. в части комментария к ст. 182–189 и 195–208 ГК РФ. В ходе работы над книгой текст комментария к положениям об исковой давности был существенно переработан и расширен, а комментарий к нормам о представительстве был обновлен за счет добавления накопившейся за период с 2018 г. судебной практики.

Неоценимую помощь своими замечаниями и критикой на проекты комментариев к некоторым статьям ГК РФ оказали многие коллеги, непосредственно не входившие в авторский коллектив (Д.Б. Абушенко, Р.С. Бевзенко, А.В. Егоров, М.А. Ерохова, А.В. Ильин, А.А. Маркелова, А.А. Новицкая, Е.А. Останина, А.Д. Рудоквас, А.О. Рыбалов, Т.А. Саргсян, Д.О. Тузов, А.А. Ягельницкий и др.). Большую и кропотливую работу в данном направлении также проделала Д.А. Ефремова, за что ей очень признателен.

В ходе подготовки книги некоторые ее авторы рецензировали тексты друг друга и давали ценные замечания. Особо значимый вклад в этой части внесли А.А. Павлов и И.С. Чупрунов, ремарки которых позволили сделать многие фрагменты книги лучше.

Настоящий том готовился с августа 2025 по апрель 2026 г. и отражает текст ГК РФ, содержание иных законов и судебную практику по состоянию на апрель 2026 г.

А.Г. Карапетов,
май 2026 г.

¹ Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 ГК РФ / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2022.

² Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости: комментарий к статьям 454–491, 506–524, 549–558 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2023.

³ Аренда: комментарий к статьям 606–625 и 650–655 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2023.

⁴ Общие положения о сделке: постатейный комментарий к статьям 153–165.1, 181.1–181.5 и 190–194 ГК РФ / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2025.

⁵ Недействительность сделки: комментарий к статьям 166–181 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2025.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Венская конвенция 1980 г. – Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.)

Модельные правила европейского частного права – Принципы, определения и модельные правила европейского частного права: Проект общей системы координат европейского частного права (изданы в 2009 г.)

Принципы УНИДРУА – Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (в ред. 2016 г.)

АГУ – Австрийское гражданское уложение

ГГУ – Германское гражданское уложение

ГТУ – Германское торговое уложение

ШОЗ – Швейцарский обязательственный закон

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012

ВК РФ – Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ, часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410; 2001. № 49. Ст. 4552; 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532

ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14

ЗК РФ – Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147

КВВТ – Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.

КТМ РФ – Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ, часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2000. № 32. Ст. 3340

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190

Закон о взаимном страховании – Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6047

Закон о государственной регистрации недвижимости – Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344

Закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431

Закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях – Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746

Закон о жилищных накопительных кооперативах – Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 41

Закон о ЗАТО – Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1915

Закон о защите конкуренции – Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434

Закон о защите прав потребителей – Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140

Закон об инвестиционных фондах – Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562

Закон о кредитной кооперации – Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3627

Закон о национальной платежной системе – Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872

Закон о некоммерческих организациях – Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145

Закон о погребении и похоронном деле – Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 146

Закон о порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение – Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940

Закон о порядке рассмотрения обращений граждан – Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060

Закон о потребительской кооперации – Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1788

Закон о хозяйственных партнерствах – Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. V). Ст. 7058

Закон об АО – Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1

Закон об инвестиционном товариществе – Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. I). Ст. 7013

Закон об информации, информационных технологиях и о защите информации – Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448

Закон об ипотеке – Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400

Закон об ООО – Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785

Закон об опеке и попечительстве – Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755

Закон об организации страхового дела в РФ – Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56

Закон об организованных торгах – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

Закон об охране окружающей среды – Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // РГ. 2002. 12 янв.

Закон об участии в долевом строительстве – Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 40

Закон об электронной подписи – Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036

Основы законодательства о нотариате – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357

Положение о переводном и простом векселе – Положение о переводном и простом векселе (введено в действие Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341) // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1937. № 52. Ст. 221

Регламент совершения нотариусами нотариальных действий – Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования (утв. решением Правления ФНП от 28 августа 2017 г. № 10/17, приказом Минюста России от 30 августа 2017 г. № 156) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

Концепция совершенствования общих положений ГК РФ – Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (проект рекомендован Президиумом Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (протокол от 11 марта 2009 г. № 2)) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 9–101

УАТ – Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.

УЖТ – Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 170.

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

СКАД ВС РФ – Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

СКГД ВС РФ – Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

СКЭС ВС РФ – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ФНП – Федеральная нотариальная палата

АО – акционерное общество

ООО – общество с ограниченной ответственностью

ЕГРИП – Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей

ЕГРН – Единый государственный реестр недвижимости

ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц

РТК – реестр требований кредиторов

ТСЖ – товарищество собственников жилья

Глава 10. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО. ДОВЕРЕННОСТЬ

Статья 182. Представительство

1. Сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.).

2. Не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени, лица, лишь передающие выраженную в надлежащей форме волю другого лица, а также лица, уполномоченные на вступление в переговоры относительно возможных в будущем сделок.

3. Представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Сделка, которая совершена с нарушением правил, установленных в абзаце первом настоящего пункта, и на которую представляемый не дал согласия, может быть признана судом недействительной по иску представляемого, если она нарушает его интересы. Нарушение интересов представляемого предполагается, если не доказано иное.

4. Не допускается совершение через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично, а равно других сделок, указанных в законе.

Комментарий

1. Общие замечания

Пункт 1 ст. 182 ГК РФ дает определение представительства через эффект, который оно порождает: сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого), непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Сама по себе идея о том, что совершение сделки одним лицом от имени другого лица может влечь правовые последствия непосредственно для представляемого лица, является продуктом нового времени, иногда именуемым в зарубежной доктрине «юридическим чудом». Еще в XIX в. многие ученые полагали, что так называемое прямое представительство, которое сейчас называется просто представительством, немислимо, так как противоречит природе вещей. Допускалось только косвенное, или не прямое, представительство, при котором представитель действовал от своего имени, поэтому сначала приобретал субъективные права сам и лишь потом передавал

их представляемому. Однако усилиями по большей части немецкой доктрины, известной способностью к крайне высокой степени абстракции, институт прямого представительства был развит и транслирован в зарубежные правовые порядки, в том числе в российский.

1.1. Сфера применения доктрины представительства и понятие полномочия

1.1.1. Сделка, совершаемая представителем

Закон говорит о полномочии, в силу которого *сделка* представителя влечет последствия для представляемого. Речь идет о совершении через представителя волеизъявления, входящего в фактический состав договора или односторонней сделки, а также о голосовании на собрании членов того или иного гражданско-правового сообщества.

Через представителя может совершаться как обязывающая сделка, так и распорядительная сделка.

Вместе с тем представительство в равной степени может относиться не только к сделке в ее классическом виде, но и к таким юридически значимым волеизъявлениям, чья сделочная природа иногда оспаривается.

Так, например, правила о представительстве применимы и к сделкоподобным действиям (различным извещениям, уведомлениям и т.п.). Даже если не признавать такие юридически значимые акты коммуникации сделками, некоторые правила о сделках применимы к ним по аналогии (о сложном вопросе разграничения сделок и подобных сделкоподобных извещений см. комментарий к ст. 153 ГК РФ в рамках другого тома серии #Глосса¹).

Полномочия на совершение волеизъявлений, не носящих гражданско-правовую природу (например, полномочия на судебное представительство), к категории гражданско-правового представительства не относятся. Говорить в этом случае о классическом представительстве невозможно. Тем не менее правила о представительстве (в том числе о доверенности) могут здесь применяться при наличии прямой отсылки к нормам ГК РФ о доверенности и представительстве в соответствующем отраслевом законе или субсидиарно и избирательно в результате межотраслевой аналогии закона. В обоих случаях положения ГК РФ применяются, если соответствующие вопросы не урегулированы специальными нормами отраслевого законодательства. Например, согласно ч. 4 ст. 61 АПК РФ, полномочия судебного представителя оформляются доверенностью, выдаваемой в порядке, установленном федеральным законом. Нет никаких сомнений, что речь здесь идет о ГК РФ, так как никакие другие законы оформление доверенности не регулируют. В то же время правила ГК РФ об оформлении доверенности не применяются в той степени, в которой АПК РФ предусматривает особенное регулирование. Так, ч. 5 ст. 61 АПК РФ требует проставление печати на доверенности, выдаваемой судебному представителю организацией (при наличии печати); ГК РФ такого требования с 2013 г. не содержит. Что касается иных вопросов об осуществлении полномочий на основании доверенности, то прямой отсылки к нормам ГК РФ в ст. 61 АПК РФ нет. Соответственно, здесь правила ГК РФ (например, о совершении сделки без полномочий, об отзыве доверенности и ее прекращении по иным основаниям) могут применяться лишь избирательно

¹ Общие положения о сделке: комментарий к статьям 153–165.1, 181.1–181.5 и 190–194 ГК РФ / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2025 (автор комментария к ст. 153 ГК РФ – А.Г. Карапетов).

по аналогии закона. Иногда эти вопросы крайне сложны и неоднозначны¹, но их анализ выходит за рамки настоящего комментария.

1.1.2. Правовая природа полномочия

Правовая природа полномочия остается дискуссионным вопросом в доктрине. Наиболее распространено понимание полномочия как особого субъективного права, наделяющего представителя правом создать права и обязанности для представляемого.

Однако при попытке определить полномочие через субъективное право возникает неизбежный вопрос: какая обязанность корреспондирует данному субъективному праву? Если полномочию противостоит обязанность, то она, вопреки смыслу юридической обязанности, исполняется помимо воли самого обязанного лица. Так что логично исходить из того, что никакая обязанность представляемого праву представителя не противостоит.

В качестве решения указанного доктринального вопроса в литературе часто предлагается квалификация полномочия представителя в качестве особого вторичного (преобразовательного) правомочия (такого как право на акцепт оферты, зачет, принятие наследства), которому противостоит «претерпевание» представляемым создаваемых для него представителем правовых последствий.

Альтернативной точкой зрения, отрицающей необходимость выделения вторичных прав как правовой категории, является подход к полномочию как к проявлению динамической гражданской правоспособности: при накоплении определенного юридического состава правоспособность лица расширяется и начинает включать право совершить действия от имени другого лица с юридическими последствиями для последнего.

Также в доктрине высказывался взгляд на полномочие как на юридический факт, определяющий границы присоединения дееспособности представителя к правоспособности представляемого.

Как мы видим, вопрос о правовой природе полномочия представителя в науке вызывает дискуссии. В целом представляется логичным говорить о том, что полномочию как особому вторичному праву представителя корреспондирует бремя представляемого претерпевать и принимать на себя правовые последствия действий представителя в рамках его полномочий.

1.2. Законное и добровольное представительство: различия

Статья 182 ГК РФ в качестве источника полномочия указывает в числе прочего доверенность, положение закона, акт уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления.

¹ Например, то, насколько эта аналогия закона может быть избирательной и неоднозначной, демонстрирует п. 132 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25. С одной стороны, в нем указывается, что «правила о публикации сообщения об отмене доверенности применяются также при отмене доверенности на представление интересов в суде: заинтересованное лицо вправе при рассмотрении дела в суде ссылаться на наличие такой публикации». С другой стороны, здесь же отмечается, что «при проверке полномочий представителей на суд в отсутствие соответствующей ссылки заинтересованного лица не может быть возложена обязанность по проверке публикаций об отмене доверенности», и уточняется, что «суд принимает во внимание факт прекращения полномочий представителя только при получении уведомления об отмене доверенности». Иначе говоря, по мысли ВС РФ, проверка сохранения полномочий процессуального представителя — это забота процессуального оппонента.

Классическая доктрина выделяет два вида полномочия — *законное* и *добровольное*. При этом наличие доброй воли представителя принять полномочия здесь не является критерием разграничения. На самом деле для возникновения полномочий у представителя по доверенности его воля принять полномочия иррелевантна, полномочия возникают у него в силу односторонней сделки представляемого по выдаче доверенности, а для классического законного представительства опекуна как раз воля лица принять на себя функции опекуна является необходимым условием. Критерий разграничения этих двух видов представительства иной.

При добровольном представительстве (представительство в силу выданной доверенности) полномочие представителя возникает на основе самостоятельного выбора представляемым своего представителя, добровольного акта выдачи ему полномочия и добровольного же определения представляемым объема предоставляемых полномочий.

При законном представительстве (представительство в силу прямого указания закона или в силу акта соответствующего государственного или муниципального органа, реализующего соответствующую установленную в законе компетенцию по наделению полномочиями) воля самого представляемого не имеет значения для возникновения у него представителя. Законное представительство всегда основано на положениях закона, его объем обычно строго определен в законе, а само полномочие возникает не на основе добровольного волеизъявления представляемого, а при наступлении фактического состава, с которым закон связывает наступление полномочия. Например, законные представители имеются у недееспособных лиц. Для возникновения полномочий родителей необходимы два юридических факта — рождение ребенка и наличие родительской связи между ребенком и лицом, занимающим место его законного представителя. Для возникновения полномочий опекуна (как законного представителя) основополагающим является акт соответствующего органа о назначении лица опекуном ребенка или иного недееспособного лица, ну и, конечно, согласие самого потенциального опекуна принять на себя такие полномочия наряду с соответствующими обязанностями. Для возникновения у участника общества законного полномочия на оспаривание от имени общества ряда его сделок и подачу от имени общества некоторых иных исков (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ) достаточно наличия у данного лица акций или доли в данном обществе.

Таким образом, в основе законного и добровольного представительства, несмотря на генетическое родство и схожий механизм действия, заложены полярные идеологии: если добровольное представительство является результатом признания возможности расширения границ личности представляемого и права последнего на свободное самоопределение, то законное представительство для представляемого — это всегда воля, навязанная ему извне, оформленная в предписаниях закона или в решениях, принятых соответствующими государственными или муниципальными органами на основании положений закона. Не зря поэтому в отечественной традиции тот вид представительства, который сейчас именуется законным, также назывался «вынужденным».

Так как законное представительство устанавливается без прямо выраженной воли на это представляемого и не может быть прекращено по одному лишь его волеизъявлению (в отличие от добровольного представительства), правопорядок вводит различные механизмы контроля за действиями законного представителя.

Так, в частности, п. 2 ст. 37 ГК РФ закрепляет, что опекун малолетнего или недееспособного лица не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать сделки по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделки, влекущие отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любые другие действия, влекущие уменьшение имущества подопечного. Кроме того, п. 3 ст. 37 ГК РФ закрепляет, что опекун, а также его супруг и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками. Эта норма направлена на предотвращение конфликта интересов между опекуном и подопечным.

Такой порядок, как указал КС РФ, направлен на защиту прав и интересов несовершеннолетних и не может рассматриваться как нарушающий ч. 2 ст. 35 Конституции РФ, согласно которой каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, и противоречащий ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, допускающей ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в целях защиты прав и законных интересов других лиц (определение КС РФ от 6 марта 2003 г. № 119-О; постановление КС РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П). При этом в постановлении от 8 июня 2010 г. № 13-П КС РФ подчеркнул, что в случаях обжалования в судебном порядке отказа органа опеки и попечительства дать разрешение на отчуждение имущества несовершеннолетнего такое решение уполномоченного органа оценивается судом исходя из конкретных обстоятельств дела.

В определении СКГД ВС РФ от 28 октября 2025 г. № 5-КГ25-108-К2 Суд в развитие данного принципа указал, что установление необходимости получения обязательного согласия органа опеки и попечительства при совершении подобных сделок исходит из принципа соблюдения прав и законных интересов ребенка и имеет своей целью не допустить ухудшения его положения. Одновременно добросовестность законных представителей несовершеннолетнего предполагается, а также не допускается произвольный запрет на осуществление сделок с имуществом несовершеннолетнего его родителями. Исходя из изложенного, проблема отчуждения недвижимого имущества несовершеннолетнего предполагает исследование каждого случая с учетом всей совокупности обстоятельств, свидетельствующих о том, что в результате такого отчуждения не будет допущено нарушение прав и законных интересов ребенка.

Таким образом, суды исходят из целевого толкования норм о законном представительстве как направленных не на установление формальных ограничений, а на защиту прав представляемого (подопечного).

Помимо законодательных положений, направленных на защиту недееспособного (несовершеннолетнего), отдельные механизмы защиты вырабатываются судебной практикой.

Так, ВС РФ указал, что суд вправе отстранить родителя от участия в деле в качестве законного представителя несовершеннолетнего, если поведение и высказывания родителя с очевидностью свидетельствуют о том, что его интересы противоречат интересам малолетнего. Как указал ВС РФ, по смыслу ст. 64 СК РФ, родители

не вправе представлять интересы своих детей, если между интересами детей и родителей имеются противоречия и если родители используют свои полномочия во вред ребенку (п. 9 Обзора судебной практики ВС РФ за второй квартал 2013 г., утв. Президиумом ВС РФ 20 ноября 2013 г.).

Позднее в постановлении Пленума от 25 июня 2024 г. № 20 ВС РФ указал, что суд вправе отстранить законного представителя от участия в административном деле, если считает, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего (п. 11). Суд может привлечь к участию в деле орган опеки и попечительства, в частности, при наличии разногласий между законными представителями несовершеннолетнего либо между несовершеннолетним и его законными представителями (п. 13).

1.3. Полномочия органа юридического лица

И в теории, и в практике остро стоит вопрос о возможности применения института представительства к описанию правового статуса единоличного исполнительного органа юридического лица, уполномоченного выступать в обороте от имени юридического лица без доверенности (далее – директор).

(а) Надо отметить, что в отечественной доктрине долгое время господствовала точка зрения, которая не рассматривает директора в качестве представителя юридического лица (теория органа юридического лица). В рамках этой доктрины действия единоличного исполнительного органа юридического лица в обороте расцениваются как действия самого юридического лица. Считается, что в данном случае, в отличие от обыкновенного представительства, невозможно выделить двух субъектов – представителя и представляемого, так как орган является «частью юридического лица». Указанную логику можно встретить в судебных актах. Так, например, в постановлении Президиума ВАС РФ от 1 ноября 2005 г. № 9467/05 отмечалось: «действия органов юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей юридического лица, признаются действиями самого юридического лица. В силу указанной нормы органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, следовательно, выступать в качестве представителей юридического лица в гражданско-правовых отношениях». Аналогичную позицию, не признающую за директором статуса представителя, можно встретить в постановлениях Президиума ВАС РФ от 21 сентября 2005 г. № 6773/05 и от 11 апреля 2006 г. № 10327/05.

Определенный перелом парадигмы произошел после принятия Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», которым в п. 1 ст. 53 ГК РФ, регламентирующем статус органа юридического лица, была сделана отсылка к общим положениям о представительстве. Таким образом, доктринальная концепция директора как представителя одержала кратковременную победу и получила официальное признание.

Однако некоторое время спустя указанная новелла была исключена из ГК РФ и возвращена старая редакция п. 1 ст. 53 ГК РФ без ссылки на ст. 182 ГК РФ. Отмена указанной новеллы позволила некоторым юристам говорить о поражении представительской теории.

Вместе с тем за несколько дней до вступления в силу Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», исключающего ссылку на представительство из содержания п. 1 ст. 53 ГК РФ, в п. 121 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 было указано без каких-либо ссылок на ст. 53 ГК РФ, что к директорам применяются некоторые нормы о представительстве: «Учитывая особый характер представительства юридического лица, которое приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, что предполагает применение законодательства о юридических лицах, на органы юридического лица распространяются только отдельные положения главы 10 ГК РФ: пункты 1, 3 статьи 182, статья 183 ГК РФ и в случае наделения полномочиями единоличного исполнительного органа нескольких лиц (пункт 3 статьи 65.3 ГК РФ) – пункт 5 статьи 185 ГК РФ». Таким образом, можно констатировать, что воззрение на директора как на особого рода представителя по крайней мере разделяется в абстрактных разъяснениях ВС РФ. При этом ВС РФ видит в статусе единоличного исполнительного органа юридического лица реализацию особой формы представительства и допускает применение лишь некоторых общих норм о представительстве.

Действительно, несколько странно отрицать тот факт, что в основе правового статуса директора лежат не только его фидуциарные обязанности перед обществом и права на получение соответствующего вознаграждения, но и полномочия совершать от имени общества сделки с третьими лицами или в отношении третьих лиц. Сделки совершаются директором от имени общества и в интересах последнего, а такая конструкция российским законодательством именуется представительством. Идея о директоре как органической части конструкции юридического лица кажется достаточно умозрительной и искусственной.

(б) Относительно природы представительства органа юридического лица также ведутся споры среди сторонников представительской теории.

Часть ученых относят данный вид представительства к законному на том основании, что основания возникновения и объем полномочий директора, так же как и обычного законного представителя, зафиксированы в законе.

Другая часть придерживается точки зрения, что в данном случае имеет место особый вид представительства, занимающий промежуточное положение между законным и добровольным (так называемое организационное или уставное представительство). Признак добровольного представительства сторонники такой квалификации видят в том, что полномочия устанавливаются благодаря назначению (избранию) лица на соответствующую должность лицами, формирующими волю юридического лица (собранием акционеров или участников общества, советом директоров, собственником имущества унитарного предприятия и т.п.).

Совсем малая часть ученых считает директора классическим добровольным представителем и призывает применять к директорам нормы гл. 10 ГК РФ о доверенности без каких-либо оговорок. Логика тут простая. Пункт 1 ст. 182 ГК РФ содержит закрытый перечень оснований возникновения представительства, среди которых: доверенность, закон, акт уполномоченного органа, а также соответствующая обстановка, из которой полномочия могут явствовать. Соответственно, если обозначить директора как добровольного представителя, следует прийти к выводу о том, что директор организации является представителем по доверенности, а самой

доверенностью является соответствующее решение участников общества, учредителя и т.п. о назначении директора.

При выборе между этими теориями следует учитывать следующее.

Во-первых, в пользу варианта с законным представительством можно привести то обстоятельство, что объем полномочий директора определяется законом, а не по воле учредителей или участников юридического лица. Последние могут установить в уставе некоторые ограничения в отношении осуществления полномочий директора, но эти ограничения носят лишь «внутренний» характер и не означают усечение самих полномочий (подробнее см. комментарий к п. 1 ст. 174 ГК РФ в рамках другого тома серии #Глосса¹). На контрасте в классическом представительстве на основании доверенности сам представляемый определяет объем полномочий, которыми он наделяет представителя.

Во-вторых, попытка применить к представительству на стороне директора подавляющее большинство норм о добровольном представительстве (представительстве в силу доверенности) порождает трудности на практике. Так, наиболее болезненный вопрос возникает, если мы, считая директора представителем по доверенности, будем применять к доверенностям, выданным директором, правило п. 3 ст. 188 ГК РФ о том, что с прекращением исходной доверенности теряет силу передоверие. Если директор — представитель по доверенности, то с прекращением его полномочий (например, в силу его смерти) должны автоматически прекращаться и все выданные им ранее от имени организации доверенности. Однако такое решение существенно бы дестабилизировало оборот без каких-либо видимых на то политико-правовых оснований. В связи с этим ВС РФ справедливо указывает, что в случае смерти генерального директора выданные им ранее от имени организации доверенности остаются в силе (ответ на вопрос № 1 из Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2022), утв. Президиумом ВС РФ 1 июня 2022 г.). Когда директор подписывает доверенность, это означает, что представителя уполномочивает не конкретный гражданин-директор, а сама компания. Поэтому прекращение полномочий директора (в том числе в связи со смертью) не отменяет автоматически действия, совершенные компанией через него.

Или, например, если признавать, что избрание директора тем или иным корпоративным решением представляет собой выдачу ему доверенности, то все доверенности, выдаваемые таким директором, должны были бы нотариально удостоверяться на основании правил ГК РФ о передоверии, что выглядит нелепо (ст. 187 ГК РФ). Данные обстоятельства неудивительны с учетом того, что нормы ГК РФ о доверенности писались явно без расчета на то, что директор юридического лица будет подпадать под их действие.

Если же исходить из законного характера представительства директора и применять к директору в основном общие нормы о представительстве, такие противоречия исключаются. Большинство правил ГК РФ о доверенностях не могут быть применены к директорам без серьезных практических затруднений.

В итоге, если держаться тех оснований представительства, которые указаны в ст. 182 ГК РФ, то признание единоличного исполнительного органа юридического

¹ Недействительность сделки: комментарий к статьям 166–181 ГК РФ / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2025 (автор комментария к ст. 174 ГК РФ — А.Г. Карапетов).

лица в качестве законного представителя является сравнительно более адекватным решением, чем объявление директора представителем в силу доверенности.

В то же время нельзя игнорировать ключевое возражение против тезиса о классическом законном представительстве. Действительно, в случае с представительством директора выбор личности представителя и волеизъявление на наделение его полномочиями осуществляются не законом непосредственно и не каким-то государственным или муниципальным органом в рамках их компетенции, а иными лицами, которые либо (а) контролируют юридическое лицо (собственником имущества учреждения, акционерами и т.п.), либо (б) входят в состав иного органа управления юридического лица (например, советом директоров общества), но в любом случае отвечают за формирование воли юридического лица. Поскольку наделение директора полномочием не является актом государственного (муниципального) органа (как в случае с назначением в качестве законного представителя опекуна), а также не происходит напрямую в силу закона (как в случае с полномочиями родителей), то такое представительство действительно достаточно сложно назвать вынужденным для представляемого. Этим обосновывается идея о том, что представительство директора носит особый промежуточный характер: оно не является ни классическим добровольным, ни классическим законным. Такая теория позволяет объяснить, почему, например, все-таки некоторые нормы о добровольном представительстве к директору применимы. Впрочем, такое компромиссное решение требует расширительного толкования п. 1 ст. 182 ГК РФ.

Представляется, что и концепция законного представительства, и концепция особого вида представительства вполне приемлемы как в теоретическом, так и в практическом плане. Выбор же между ними особого практического значения не имеет.

Как бы ни был решен этот вопрос выбора между концепциями классического законного представительства и особой формы представительства, есть основание для применения к директорам немногочисленных общих норм о представительстве (п. 3 ст. 182 и ст. 183 ГК РФ). Что же до норм о представительстве в силу доверенности, то здесь мыслимо применение некоторых норм по аналогии закона в избирательном порядке.

Собственно Пленум ВС РФ в постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 (п. 121) пошел по пути именно избирательного применения ряда норм о представительстве к полномочиям директора. Он указал на применимость положений п. 3 ст. 182 ГК РФ о конфликте интересов при представительстве (для тех организационно-правовых форм, в отношении которых в законе не установлены специальные правила о сделках с заинтересованностью), ст. 183 ГК РФ о последствиях совершения сделки без полномочий, а также п. 5 ст. 185 ГК РФ о презумпции независимости полномочий при выдаче доверенности на имя нескольких представителей. Первые два случая не вызывают возражений, а вот применение презумпции независимости полномочий к ситуации назначения в организации двух директоров чуть менее очевидно. В любом случае этот перечень трудно считать закрытым. Так, например, вполне мыслимо применение к полномочиям директора по аналогии нормы п. 1 ст. 188 ГК РФ о прекращении полномочий представителя по доверенности при его отказе от полномочий или при признании его недееспособным.

При этом не вызывает никаких сомнений, что как чисто догматически, так и с практической точки зрения сам выбор в пользу представительского статуса директора выглядит вполне обоснованно.

Вариант квалификации директора в качестве не представителя, а органа юридического лица страдает тем недостатком, что исключает применение к институту директора общих правил о представительстве.

Так, например, трудность возникала при толковании положения ст. 179 ГК РФ в прежней редакции о том, что в случае заключения сделки в результате злонамеренного соглашения представителя с другой стороной представляемый может оспорить заключенную для него сделку. На практике появился вопрос: можно ли оспаривать такую сделку, если в аналогичный сговор вступил директор? В качестве контраргумента против этого можно было услышать довод, что директор — это орган, а не представитель. Однако в одном из дел Президиум ВАС РФ допустил применение этой нормы к директорам по аналогии (постановление от 28 мая 2013 г. № 15036/12). Затем такой подход был подтвержден в информационном письме Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162.

В настоящее время этот аспект потерял свою актуальность в силу того, что в редакции ГК РФ, вступившей в силу с 1 сентября 2013 г., правила о сговоре содержат указание как на представителя, так и на директора (п. 2 ст. 174). Тем не менее в историческом плане данный пример достаточно нагляден.

Вторая проблема связана с применимостью к директорам п. 3 ст. 182 ГК РФ, согласно которому представитель не может совершать сделки в отношении себя лично, а также в отношении лица, представителем которого он одновременно является. Практика применения данной нормы в отношении директоров юридических лиц была очень неоднозначной и неоднократно менялась. В конце 90-х гг. прошлого века эта норма применялась к директорам, и сделки, в которых она нарушалась, признавались судами ничтожными. После принятия постановления Президиума ВАС РФ от 21 сентября 2005 г. № 6773/05 применение данной нормы к директорам в практике отрицалось среди прочего со ссылкой на теорию органа. И наконец, летом 2009 г. Президиум ВАС РФ достаточно смело изменил сложившийся курс, заложив основы той модели, которая применяется в настоящее время: данная норма применима к директорам, но сделки являются оспоримыми, а не ничтожными (постановление Президиума ВАС РФ от 16 июня 2009 г. № 17580/08). Данный подход был подтвержден Президиумом ВАС РФ в постановлении от 25 марта 2014 г. № 19768/13, который еще раз указал, что п. 3 ст. 182 ГК РФ фактически применяется к директорам юридических лиц. При этом потребовалось определить, как соотносятся эти общегражданские правила о конфликте интересов со специальными правилами корпоративного законодательства о сделках с заинтересованностью, потому что в сделках с заинтересованностью решается тот же самый вопрос о конфликте интересов. Позиция Президиума ВАС РФ сводилась к тому, что в этом случае нормы о сделках с заинтересованностью имеют приоритет перед п. 3 ст. 182 ГК РФ. Про это было сказано и в п. 1 первоначальной редакции постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28. Такая же позиция высказана Пленумом ВС РФ в п. 121 постановления от 23 июня 2015 г. № 25: «При этом пункт 3 статьи 182 ГК РФ не применяется в тех случаях, когда в законе об отдельных видах юридических лиц установлены специальные правила совершения сделок единоличным исполнительным органом в отношении себя лично либо в отношении другого лица, представителем (единоличным исполнительным органом) которого он одновременно является (например, пункт 1 статьи 84 Федерального закона от 26 декабря 1995 года